

лись, прислушивались один к другому, но сойтись лицом к лицу так и не успели — кто-то, наверное, не решился.

Наши отношения к писателям как к современникам, людям одного времени и поколения, строятся на недоразумении. Мы не помним или небрежно забываем, что Толстой прожил после Достоевского еще тридцать лет — самостоятельную по времени творческую жизнь! Так и случилось: именно с начала восьмидесятых годов Толстой предстает в обновленном виде — он более публицист, проповедник, протестант-разрушитель. Не берусь утверждать, что именно послужило тому причиной, но только после смерти Достоевского произошла отстраненность Толстого от беллетристики — одну за другой публикует он свои учительные статьи. Учение о непротивлении появляется уже в разработанном и даже оформленном виде. Стало быть, велась долгая подготовительная работа с выходом на поверхность лишь отдельных выплесков, — как, скажем, балканский вопрос в «Анне Карениной». В целом же Толстой до восьмидесятых годов как философ не раскрывался. А вот Достоевский в то же время издавал ежемесячный публицистический журнал «Дневник писателя», где однозначно говорил о своих личных и общественных идеалах, да и роман «Бесы» был уже издан. Не оставил Достоевский без внимания и одну из журнальных публикаций «Анны Карениной» — именно восьмую часть, где, хотя и в художественной форме, была встроена идея непротивления. Но и тогда диалога между писателями не состоялось. Не счел уместным Толстой вступать в полемику или же не решился — вопрос литературоведам, но что только после Достоевского Толстой заявил в полный голос о «новой религии» — это факт. И невольно думается: проживи Достоевский еще десять лет, Толстой не решился бы выступить с отрицанием Христа как Богочеловека. При всей своей гордыне Толстой, бесспорно, пони-

мал, что Достоевский на уступки не пойдет — и критика будет сокрушительной.

Известно, что отец Толстого был масоном, следовательно, соответственно воспитывали и детей. Но наиболее весомой и значимой является запись Толстого в дневнике 1855 года (севастопольская военная страда, умер Император Николай I): *«Великие перемены ожидают Россию. Нужно трудиться и мужаться, чтобы участвовать в этих важных минутах в жизни России.* — И далее следует: — *Вчера разговор о божественном и вере навел меня на великую, громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить всю жизнь — мысль эта — основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле».* Такое должно быть воспитано. Автору — двадцать семь лет. И вот по этой-то записи и можно сверять все дальнейшее богоборчество Толстого.

В конце концов он всецело посвятил себя этой идее, не учтя одного: так создаются секты, а не религии, таким путем приходят в мир ересь и раскол, но не Истина. Подобного на Руси хватало с избытком. Ведь толстовство по существу — очередная ересь жидовствующих, представлявшая собою смесь иудаизма с рационализмом, отрицавшая догмат троичности, божественность Иисуса Христа, учение об искуплении, все таинства и церковные обряды. Все это Толстой буквально повторил. И особенно во все времена насаждалось отрицание Христа как Бога.

Достоевский же в свои двадцать семь лет был арестован по делу Петрашевского. До этого он уже порвал отношения с Белинским — не смог принять вульгарного атеизма, либерального революционного демократизма, в итоге ставшего для России роковым. Через четыре года Достоевский освобо- дился от кандалов, еще через шесть